

1987 | 9

КОРОБОК

детский
журнал
с пластинками

Светлана
ПШЕНИЧНЫХ

Удивительный букет

— Посмотрите!
Посмотрите! —
Удивляется народ. —
По дорожке
Сам собою,
Сам собой
Букет идёт.

Удивительный букет
В форму школьную
одет,
Ранец новый
За спиной,
Белый бант
Над головой...

— Кто же это?
— Это наша
Шестилетняя Наташа!
Улыбается народ:
— В школу
девочка идёт!

Расти, набирайся ума и сил, больше читай, занимайся спортом!

Ещё не остыла вода в речке. Ещё луг пестрит цветами. Но уже загустела синева неба. И в лесу стоит чуткая тишина.

Зато дорога оживилась. Бегут по ней машины, гружённые картошкой, свёклой, капустой. Спешат шофёры: урожай надо убрать до первых заморозков, доставить в магазины.

На календаре — сентябрь. Молчавший всё лето звонок позвал в школу мальчиков и девочек. Может, и ты стал первоклассником? Тогда поздравляем! Теперь у тебя появится много новых друзей. И каждый день ты будешь делать пусть небольшие, но новые открытия. Это твои открытия. Ты узнаешь, почему день сменяет ночь, зачем улетают на юг птицы, почему летом жарко, а зимой холодно.

Расти, набирайся ума и сил, больше читай, занимайся спортом. Стране нужны твои крепкие руки, светлая голова и сильный характер.

Ты, наверное, уже не раз слышал это крылатое слово — «перестройка». А задумывался ли ты над тем, что оно означает? Спроси у папы или мамы. И они ответят тебе, что сейчас каждый учится жить и работать по-новому, лучше, чем вчера. Потому что перестройка — это прежде всего честный напряжённый труд у станка, в поле, на шахте, в лаборатории. От этого зависит, чтобы наша страна была самой могучей, богатой, щедрой к каждому гражданину — и взрослому, и к тебе, ещё маленькому. Скоро придут в цехи новые станки, на полях появятся новые ловкие уборочные машины, а в твоём классе — быстро думающие и считающие компьютеры. обяза-

тельно запомни это слово. Скоро вычислительные машины станут твоими главными помощниками в учёбе, а потом и в труде.

Ты, наверное, слышал об удивительном самолёте, над созданием которого работают сейчас наши учёные и инженеры: он будет летать в пять-шесть раз быстрее звука. Представляешь, какими знаниями, каким умением должны обладать члены экипажа этой пассажирской ракеты!

Не ленись, учись без троек, засучи рукава! Ты должен многое знать и уметь. А наш журнал тебе в этом будет помогать. Он расскажет об интересных, нужных профессиях, о музыкальных инструментах, познакомит с новыми стихами и рассказами детских писателей. А если ты любишь сказки и привык засыпать, слушая их, — поставь нашу пластинку, и сказка придёт к тебе.

Но чтобы наш журнал стал ещё интереснее, нужнее тебе, напиши нам.

О чём бы ты хотел узнать?

Рассказы и сказки каких писателей прочитать?

С кем поговорить — с лётчиком или водолазом, учёным или рабочим, который строит дома, с агрономом или наладчиком станков с программным управлением?

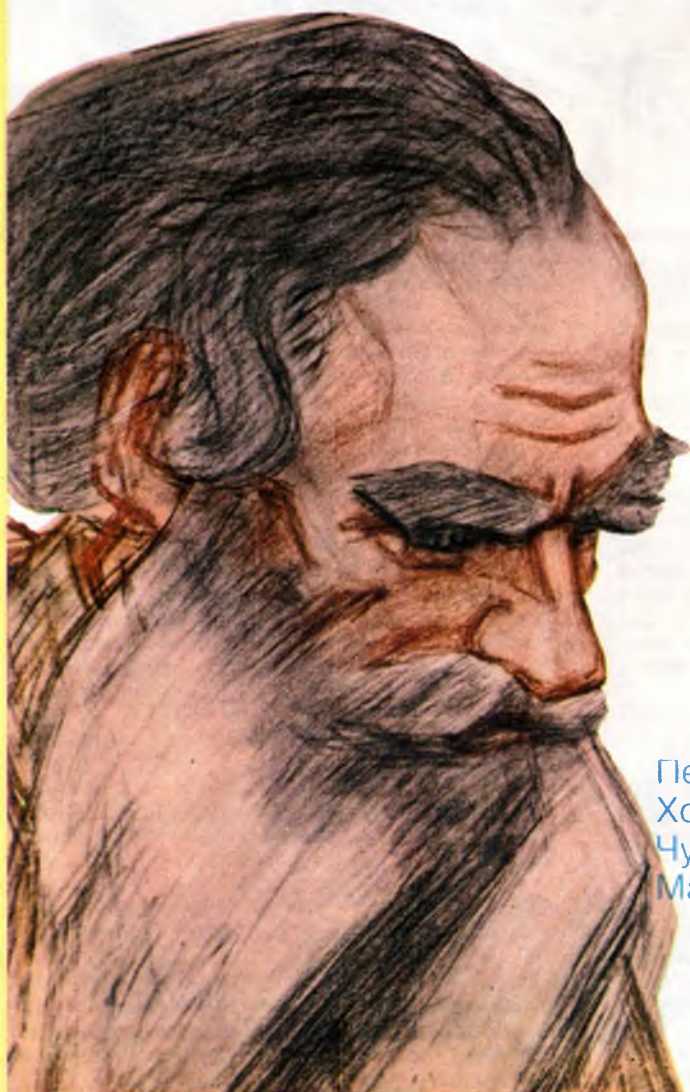
Не забудь написать, как тебя зовут, сколько тебе лет, где ты живёшь и что любишь делать больше всего. Колобок прочтает твоё письмо, возьмёт билет на самолёт или поезд и помчится над лесами и горами, через реки и поля, найдёт человека, с которым ты хотел бы побеседовать, и познакомит вас.

Ждём твоих писем!

АЗБУКА

*«Пишу я эти последние года Азбуку...
Эта Азбука одна может дать работы
на сто лет...—
надо, чтобы всё было красиво,
коротко, просто и, главное, ясно.
Гордые мечты мои об этой Азбуке вот такие:
по этой Азбуке будут учиться...
и первые впечатления поэтические
получат из неё...
Написав эту Азбуку,
мне можно будет спокойно
умереть».*

Л. Н. ТОЛСТОЙ

Азбука, которую написал Л. Н. Толстой для ребятшек, — не простая. Мы с вами привыкли, что азбука — это все буквы от А до Я, расположенные в строго определённом порядке. А вот великий писатель под названием «Азбука» составил целую книжку коротких рассказов. Некоторые из них такие короткие, что состоят из одного-двух предложений. Но есть рассказы и подлиннее. Когда их читаешь, уже не только буквы выучиваешь и запоминаешь, но кое над чем и задумываешься...

Петя ползал и стал на ножки.
Хочет ступить — боится.
Чуть не упал.
Мать схватила его и понесла.

Вот и весь рассказ. Всего четыре предложения. О чём он? Что хотел сказать автор? Да то, наверное, что первые шаги человека по земле оберегает мама. Согласны? А вот другие рассказы.

У Вари был чиж. Чиж жил в клетке и ни разу не пел. Варя пришла к чижу: «Пора тебе, чиж, петь». — «Пусти меня на волю, на воле буду весь день петь».

Помню, я была мала, тётка дала мне тряпку, иглу и нитку. И я сшила себе сумку. Сумка была плоха, но я была горда, что сама сшила эту штуку.

Был у Пети и Миши конь. Стал у них спор: чей конь. Стали они коня друг у друга рвать. «Дай мне, мой конь». — «Нет, ты мне дай, конь не твой, а мой». Пришла мать, взяла коня, и стал конь ничей.

У бабки была внучка, прежде внучка была мала и всё спала, а бабка сама пекла хлебы, мела избу, мыла, шила, пряла и ткала на внучку; а после бабка стала стара и легла на печку и всё спала. И внучка пекла, мыла, шила, ткала и пряла на бабку.

Деду скучно было дома.
Пришла внучка, спела песню.

У Маши была тётка.
Маша пришла и села на лавку.
Тётя дала Маше два куска дыни.

Всё в этих рассказах, по словам самого автора, «коротко, просто и, главное, ясно». Они о доброте, справедливости, самостоятельности, внимании, уважении к старикам. А когда вы подрастёте и станете взрослыми, вы поймёте, что все эти качества очень нужны человеку в жизни.

Есть в отношениях между людьми очень простые, очень ясные законы, без которых человек просто не может обходиться (взрослые любят даже такое выражение: «азбучные истины», говоря об этих законах). Постигает их человек с раннего детства, вот из таких книжек, как «Азбука» Л. Н. Толстого, а также из других книг.

Однажды ребята из подмосковного детского сада «Колобок» собрались все вместе почитать «Азбуку». Но не только почитать, а и поразмыслить над рассказами. Если вы поставите пластинку, то сможете присоединиться к этому разговору, в чём-то себя проверить. Итак, слушайте...

Рисунки А. Пахомова

Сергей
ГЕОРГИЕВ

КЛОУН

Когда Женя вышла из цирка, она сразу же разглядела в толпе на ступеньках бабушку.

— Бабушка! Бабушка! — закричала Женя. — Я здесь! Только зачем ты пришла? Я ведь теперь совсем самостоятельная, ты же сама говорила!

— Конечно, самостоятельная, — улыбнулась бабушка, поправляя Жене шарф. — А я так, просто мимо проходила... А потом вспомнила: ведь сегодня моя внучка с детским садом в цирк пошла. Дай, думаю, дождусь её, чтобы не скучно было одной домой идти.

— Ну, тогда ладно, — повеселела Женя и окликнула ребят из своей группы:

— Вы идите без меня, я тут случайно с бабушкой встретилась!

— Интересно было в цирке? — спросила бабушка, когда они уже не спеша вдвоём шли по переулку.

— Ой, бабушка, там такое было, такое!.. — начала было Женя, словно собираясь с духом. Потом зажмурилась и выпалила:

— Меня клоун вызвал на арену, вот что было!

Художник Т. Богачев

С. МАРШАК

Ежели вы

Ежели вы
Вежливы
И к совести
Не глухи,
Вы место,
Без протеста
Уступите
Старухе.

И ежели вы
Вежливы,
То, сидя на уроке,
Не будете
С товарищем
Трещать,
как две сороки.

Ежели вы
Вежливы
В душе,
а не для виду,
В троллейбус
Вы поможете
Взобраться
инвалиду

И ежели вы
Вежливы,
Поможете
Вы маме
И помощь ей
предложите
Без просьбы —
То есть сами.

— Что же, у них своих артистов не хватает, что ли? — удивилась бабушка.

— Да нет,— весело рассмеялась Женя,— там ещё и ослик был! А я так растерялась сначала, не знала, что и делать! А потом вспомнила, как в мультике было, и привязала на удочку конфету! Ослик побежал за конфетой! А потом я на нём прокатилась.

— Чудеса! — только и сказала бабушка.— Вот и отпускаяй ребёнка в цирк — обратно тебе вернут какого-нибудь акробата!

Дома за ужином бабушка сразу же начала рассказывать про клоуна и ослика Жениному папе.

— Ну, бабушка,— вздохнула Женя укоризненно,— я же только тебе одной...

— Нет, если хочешь сама рассказывать — рассказывай сама! — спохватилась бабушка.— Конечно, у тебя лучше получится.

Никто не заметил, что на пороге появилась Женина подруга, Катя.

Слушая Женин рассказ, она растерянно хлопала белёсыми длинными ресницами. Потом тихо сказала:

— Я тоже в цирке была, мы же всем садиком ходили, не одна Женина группа! Только клоун не Женю вызывал, а мальчишку какого-то. Правда, он большой, первоклассник уже, наверное... И на ослике он катался.

— Хорошенькое дело! — сказал папа.— Так ты, дочь, выходит, вруша!

...В комнате было темно, а подушка стала тёплой от слёз. Несколько раз в Женину комнату бесшумно заглядывала бабушка, но Женя притворилась, что спит.

А потом через комнату метнулась чья-то тень.

Рядом с Жениной кроватью вырос клоун. С большим красным носом и густо размазёванными щеками.

— Влетело? — понимающе спросил он и грустно подмигнул Жене.

— Влетело,— не решаясь смотреть клоуну в глаза, тихо выдохнула Женя.

Из-за спины клоуна выглянула грустная мордочка ослика. Ослик пошевелил ушами:

— Не грусти. Я обязательно тебя покатаю. Только не надо никого обманывать, ладно?

— Ладно,— тихо прошептала Женя.

вежливы

И ежели вы
Вежливы,
То в разговоре
с тётей,
И с дедушкой,
И с бабушкой
Вы их
не перебьёте...

И ежели вы
Вежливы,
Тому,
кто послабее,
Вы будете
защитником,
Пред сильным
не робея.

Знал одного ребёнка я.
Гулял он с важной нянею.
Она давала тонкое
Ребёнку
Воспитание.

Был вежлив этот мальчик
И, право, очень мил:
Отняв у младших
Мячик,
Он их благодарил,
«Спасибо!» — говорил.

Нет, ежели вы
Вежливы,
То вы благодарите,
Но мячика
У мальчика
Без спросу
Не берите!

И ежели вы
Вежливы,
То вы в библиотеке
Некрасова и Гоголя
Возьмёте не навеки.

И ежели вы
Вежливы.
Вы книжечку вернёте
В опрятном, не измазанном
И целом переплёте.

Дедушка

Станислав ЛАЗУРКИН

Мы виделись с дворником каждое воскресенье в одно и то же время, очень рано. Я знал, что увижу нашего знакомого в тот момент, когда он, прислонив к скамейке метёлку, будет ждать, улыбаясь, нашего приближения. И только мы поравняемся с ним, скажет: «А, рыбаки!» — и потреплет меня по голове.

Только дворник ошибался. И вовсе мы не рыбаками были. Ходил я с дедушкой мидии со свай морского причала отдирав. Очень любил я мидии. Нет, не собирать, конечно, — нырять хорошо я ещё не умел, но очищать их от мелких ракушек, песка, рачков, которыми они обрастали, научился; потрёшь хорошенько одну о другую со всех сторон, и они заблестят, как жареные семечки. Доставал их дедушка для меня. Мидии очень вкусные, особенно жареные. В то утро он нырял, наверное, целый час... Даже на причал ни разу не забрался передохнуть.

Начало припекать солнце. На городском пляже людей полно собралось. С причала я крикнул дедушке: «Вылезай, пойдём домой». Он ответил: «Погоди, внучек, ведь редко с тобой вижу...» И опять нырнул. Потом ещё и ещё раз.

На пляже из-за людей уже песка не видно было, катера прогулочные

в море появились, а он всё нырял. Потом рукой за самый верх причала ухватился, подтянулся немного и второй рукой ухватился. Ещё чуть-чуть приподнялся, посмотрел на горку мидий, на меня. Я никогда не видел его лицо таким — морщин на лице много было. По ним, как по желобкам, стекала вода. И то ли капли воды, то ли слезинки блестели в уголках его глаз.

Я хотел было ухватить его за руки и помочь подняться, но дедушка не разрешил. Он припал грудью к краям досок и заполз на причал. Лёг на доски, успевшие прогреться на солнце, и уткнулся в них лицом. Дедушка тяжело дышал, и я увидел на его боках кровоточащие царапины. Наверное, он почувствовал, что я стою над ним, и, приподняв голову, посмотрел на меня:

— Ты что, Серёжа?

Он понял, что я с испугом смотрю на его исцарапанное тело.

— А-а, это ерунда, — провёл дед рукой по груди, потом посмотрел на царапины, — это ерунда, в следующий раз ещё больше достанем...

Я присел возле него на корточки, мы вместе стали смотреть на море. Никогда в жизни не видел я море таким большим, сильным и таинственным, а дедушку совсем беспомощным и слабым.

«Всё равно загляну я в твои глубины, море, узнаю, кто там живёт, а потом отыщу красивую-прекрасивую ракушку и подарю её дедушке».

В. Жуков
Иллюстрация

Кетеван ЧИЛАШВИЛИ

Первый раз

Вышла девочка из дома.
В одной руке крепко держит
новенький портфель, другой
цветы к себе прижимает.
Первый раз идёт в школу.
А тут выбегает щенок
на дорогу и давай лаять
на девочку.
Громко и очень обидно.
Спряталась девочка за дерево
и говорит:
— Пропусти меня, пожалуйста,
милый пёс.
Нельзя мне опаздывать:
я сегодня первый раз
иду в школу.
— Не пущу,— объясняет щенок.—
Я сегодня, может,
тоже первый раз лаю.
Тут щенок кошку увидел.
Забыл про девочку
и за кошкой побежал:
наверное, тоже впервые.
А девочка пошла в школу.

Пересказал с грузинского
Владимир Приходько

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Колобок много слышал о Карелии, сказочно красивом крае на Севере нашей страны, и вот однажды под осень отправился туда.

1. Большое озеро маленькому путешественнику показалось настоящим морем. И, когда Колобок наконец увидел берег, он радостно закричал: «Земля!»

3. Спрыгнул с камня и зашагал к лесу. В самую глушь забрался и чуть было не застрял среди сучьев, похожих на чьи-то седые рога.

2. На берегу повсюду лежали вросшие в землю серые камни-валуны. Колобок вскарабкался на самый большой из них и огляделся: «правду говорили — красота!»

4. Пока бродил по лесу, проголодался. «Что же не поленюсь — полезу за рябиной».

КОЛОБКА

Роберт ЦФАСМАН

Фото О. Кознова

*Доби́рался он долго.
Сначала поездом, потом автобусом,
затем на лодке.*

5. «Кто же бруснику рассыпал? Может, специально, чтобы просушить? Наверное, дедушка из деревни на берегу озера. Возьму три ягоды, а потом сам соберу».

7. Настала пора возвращаться. У озера на валуне Колобок обнаружил щуку, ещё живую. Наверное, рыболов забыл добычу. Пасть щуки страшная, но Колобок её пожалел, толкнул в воду.

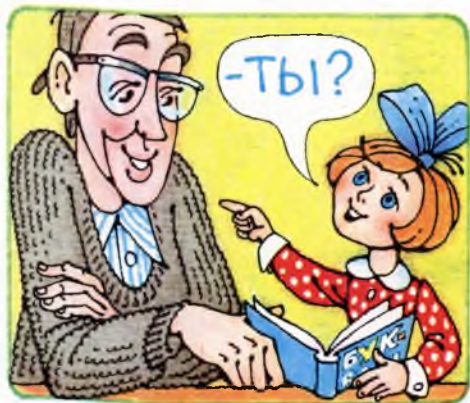

6. «Пора и мне обсохнуть» — сказал Колобок, вымокший в росе. Нашел сухой разноцветный мох. Мох пружинил, как хороший мягкий матрас, и Колобок немного подремал на солнышке.

8. На прощание Колобок достал из лодки свой фотоаппарат и сделал несколько снимков на память: «Покажу дома друзьям. Может, в следующий раз и они со мной поедут...»

чил я когда-то одну маленькую девочку читать и писать. Девочку звали Иринushка, было ей четыре года пять месяцев, и была она большая умница. За каких-нибудь десять дней мы одолели с ней всю русскую азбуку, могли уже свободно читать и «папа», и «мама», и «Саша», и «Маша», и оставалась у нас невыученной одна только самая последняя буква — «я».

И тут вот, на этой последней буковке, мы вдруг с Иринushкой и споткнулись.

Я, как всегда, показал букву, дал ей как следует её рассмотреть и сказал:

— А это вот, Иринushка, буква «я».

Иринushка с удивлением на меня посмотрела и говорит:

— Ты?

— Почему «ты»? Что за «ты»? Я же сказал тебе: это буква «я».

— Я и говорю: «ты».

— Да не я, а буква «я».

— Не ты, а буква «ты»?

— Ох, Иринushка, Иринushка. Наверное, мы, голубушка, с тобой немного переучились. Неужели ты в самом деле не понимаешь, что это не я, а что это буква так называется — «я»?

— Нет,— говорит,— почему не понимаю? Я понимаю.

— Что ты понимаешь?

— Это не ты, а это буква так называется — «ты».

Фу! Ну в самом деле, ну что с ней поделаешь? Как же, скажите на милость, ей объяснить, что я — это не я, ты — не ты, она — не она и что вообще «я» — это только буква?

— Ну, вот что,— сказал я наконец,— ну, давай скажи как будто про себя: я.

Понимаешь? Про себя. Как ты про себя говоришь.

Она поняла как будто. Кивнула. Потом спрашивает:

— Говорить?

— Ну-ну... конечно.

Вижу — молчит. Опустила голову. Губами шевелит.

Я говорю:

— Ну, что же ты?

— Я сказала.

— А я не слышал, что ты сказала.

— Ты же мне велел про себя говорить.

Вот я потихоньку и говорю.

— Что же ты говоришь?

Она оглянулась и шёпотом — на ухо мне:

— Ты!..

Я не выдержал, вскочил, схватился за голову и забегал по комнате.

Внутри у меня уже всё кипело, как вода в чайнике. А бедная Иринushка сидела, склонившись над букварём, искоса посматривала на меня и жалобно сопела. Ей, наверно, было стыдно, что она такая бестолковая.

Но и мне тоже было стыдно, что я — большой человек — не могу научить маленького человека правильно читать такую простую букву, как буква «я».

Наконец я придумал всё-таки. Я быстро подошёл к девочке, ткнул её пальцем в нос и спрашиваю:

— Это кто?

Она говорит:

— Это я.

— Ну вот... Понимаешь? А это буква «я».

Она говорит:

— Понимаю...

А у самой уж, вижу, и губы дрожат, и носик сморщился — вот-вот готова заплакать.

— Что же ты,— я спрашиваю,— понимаешь?

— Понимаю,— говорит,— что это я.

— Правильно. Молодец. А это вот буква «я». Ясно?

— Ясно,— говорит.— Это буква «ты».

— Не буква «ты», а буква «я»!

— Не буква «я», а буква «ты»!

Дружеский М. Пискарьев

Я опять вскочил и опять забегал по комнате.

— Нет такой буквы! — закричал я. — Пойми ты, бестолковая девочка! Нет и не может быть такой буквы! Есть буква «я». Понимаешь? Я! Буква «я»! Изволь повторять за мной: я! я! я!..

— Ты, ты, ты, — пролепетала она, едва разжимая губы.

Потом уронила голову на стол и заплакала. Да так громко и так жалобно, что весь мой гнев сразу остыл. Мне стало жалко её.

— Хорошо, — сказал я. — Как видно, мы с тобой и в самом деле немного заработались. Возьми свои книги и тетрадки и можешь идти гулять. На сегодня хватит.

Она кое-как захихнула в сумочку свою барахлишко и, ни слова мне не сказав, спотыкаясь и всхлипывая, вышла из комнаты.

А я, оставшись один, задумался: что же делать? Как же мы в конце концов перешагнём через эту проклятую букву «я»?

«Ладно, — решил я. — Забудем о ней. Ну её. Начнём следующий урок прямо с чтения. Может быть, так лучше будет».

И на другой день, когда Иринушка, весёлая и раскрасневшаяся после игры, пришла на урок, я не стал ей напоминать о вчерашнем, а просто посадил её за букварь, открыл первую попавшуюся страницу и сказал:

— А ну, сударыня, давайте-ка прочитайте мне что-нибудь.

Она, как всегда перед чтением, поёрзала на стуле, вздохнула, уткнулась в палец, и носиком в страницу и, пошевелив губами, бегло, не переводя дыхания, прочла:

— Тыкову дали тыблоко.

От удивления я даже на стуле подскочил:

— Что такое?! Какому тыкову? Какое тыблоко? Что ещё за тыблоко?

Посмотрел в букварь, а там чёрным по белому написано: «Якову дали яблоко».

Вам смешно? Я тоже, конечно, посмеялся. А потом говорю:

— Яблоко, Иринушка! Яблоко, а не тыблоко!

Она удивилась и говорит:

— Яблоко? Так, значит, это буква «я»?

Я уже хотел сказать: «Ну конечно, «я»!» А потом спохватился и думаю: «Нет, голубушка. Знаем мы вас. Если скажу «я» — значит, опять пошло-поехало! Нет, уж сейчас мы на эту удочку не попадёмся». И я сказал:

— Да, правильно. Это буква «ты».

Конечно, не очень-то хорошо говорить неправду. Даже очень нехорошо говорить неправду. Но что же поделаешь? Если бы я сказал «я», а не «ты», кто знает, чем бы всё это кончилось. И может быть, бедная Иринушка так всю жизнь и говорила бы вместо «яблоко» — «тыблоко», вместо «ярмарка» — «тырмарка», вместо «якорь» — «тыкорь» и вместо «язык» — «тызык». А Иринушка выросла уже большая, выговаривает все буквы правильно, как полагается, и пишет мне письма без одной ошибки.

**СКАЗКА ПРО КОМАРА -
КОМАРОВИЧА - ДЛИННЫЙ
НОС И ПРО МОХНАТОГО
МИШУ - КОРОТКИЙ ХВОСТ**

Жили-были на лесном болоте комары. И вот однажды, в жаркий летний полдень, пришёл к ним медведь. Улёгся в болоте в самой густой траве, носом засопел, только свист пошёл. Точно кто на трубе заиграл... Заснул косолапый. И если бы только заснул. А то столько комаров подавил! Рассердились комарики и решили мишу с болота прогнать. Пусть идёт к себе домой в лес и там спит. Запищали. зажужжали — стали советоваться, как им избавиться от косолапого невежи.

*Эту сказку написал русский писатель
Д. Н. Мамин-Сибиряк. Послушай её.*

смотри картинку

Я шёл по лесной тропинке. Вдруг вижу — прямо передо мной лежит шапка. Старая солдатская шапка-ушанка. Да это же дед Семёна! Как она попала сюда? Подхожу ближе. А вот и сам дед Семён. Сидит в сторонке на сухом бугорке и на меня хитро поглядывает.

— Ну, как, набрал грибов? — Я показал корзинку. — Э-э, не густо. Не там ищешь! Вот глянь! — И дед приподнял берёзовые ветки со своей корзины.

— Да-а-а,— протянул я с завистью. В корзине один к одному, с аккуратно обструганными толстыми ножками лежали боровики. — Где ж такие растут?

— А вон! Под моей шапкой! — И дед сморщился в улыбку. — Что? Не веришь? А ты посмотри. Хотя нет, стой!... Он рукой удержал меня. Достал свои карманные часы. — Рановато ещё, пусть подрастут.

Теперь заулыбался я. Для дед Семёна мы как бы не выросли, а оставались всё теми же мальцами, которые когда-то, разинув рты, слушали его разные басни.

— Ноги-то теперь уже не те, чтоб по лесу шастать,— жаловался тем временем дед Семён. — Вот я и придумал: где, значит, земляшка вспучилась — кладу свою шапку. Для согрева... Он и прёт, как на дрожжах. Опять же в темноте. Они по ночам растут! — Дед снова достал часы. — Теперь в самый раз... а то перестарок может получиться. У меня, видишь, все одного возраста. — И он ещё раз показал свою корзину.

Мы подошли к шапке. Дед, кряхтя, наклонился и стал медленно приподнимать её. Ну, конечно, под шапкой был гриб. Такой же толстенький, что лежали в корзине, с округлой тёмно-красной шапкой. Спереди, обнажая сметанную белизну низа, шляпка была чуть загнута.

Дед отошёл, приглашая и меня полюбоваться грибом со стороны.

— Форсист, ничего не скажешь. — И весело добавил. — У меня уж полно. Так что этот — твой. — Нахлобучил шапку, подхватил корзину, подмигнул, довольный, и скрылся в кустах.

Я достал нож. Но тут услышал ребячий голоса. И неожиданно для самого себя стянул с головы кепку, оглянулся и накрыл гриб.

И сел на бугорке.

Иллюстрация М. Савиной

ЧРЕЗВЫЧАЙНО ИНТЕРЕСНО!

ВСЕМ!

ВСЕМ!

ВСЕМ!

Спешите!

Бегите!

Летите!

Художник В. Лебедев

В гостях у «Колобка»
детские журналы
«ЧИЖ» и «ЁЖ»!

Вы не знаете
таких журналов?

Нет! Нет! Нет! Нет!
Мы не знаем ничего,
Не слышали ничего,
Не слышали, не видели
И не знаем
Ничего!

Ну, конечно,
вы не знаете!
Не видели, не читали,
не слышали...

Зато ваши прабабушки и прадедушки,

когда они были такими, как вы сейчас,

когда бегали в платьицах и коротких штанишках,

когда больше всего на свете любили мороженое,

когда, чтоб поиграть, они не доставали великолепные реактивные, самоходные, самозаводящиеся игрушки, потому что такого у них просто не было, а САМИ СТАНОВИЛИСЬ САМОЛЁТАМИ, ПАРОХОДАМИ, ПОЕЗДАМИ, и это было интереснее,

когда не появились ещё на свет «Мурзилка», «Весёлые картинки», а Колобок ещё не прикатился из лесу в журнал — вот в то далёкое время тридцатых годов ваши прабабушки и прадедушки были ПЕРВЫМИ читателями знаменитых на всю страну ПЕРВЫХ журналов для детей — «ЧИЖ» и «ЁЖ».

Выходили «ЧиЖ» и «ЁЖ» в Ленинграде.
Создавали их первые советские
детские писатели и поэты
С. Маршак, К. Чуковский, Д. Хармс,
А. Введенский, Б. Житков, Е. Шварц,
художники —
В. Конашевич, Ю. Васнецов, В. Лебедев.
Помогали им дети всей страны,
присылая рисунки, стихи, рассказы,
сказки, сообщая важные новости,
давая дельные советы и делая
фантастические предложения.
Так, общими усилиями
появлялись на свет

Чрезвычайно

Интересный

Журнал —

«ЧИЖ»

и не менее интересный

и весёлый журнал

«ЁЖ».

Заказав вагон и маленькую тележку,
артисты и музыканты
Московского театра миниатюр
привезли к нам в редакцию из самой
большой библиотеки страны подшивки
этих старых и навсегда юных
детских журналов.
Давайте с ними вместе полистаем
пожелтевшие страницы...
Послушаем песни, стихи, сказки,
посмотрим театр
с Коломбиной и Арлекином,
попоём и поиграем.

слушай пластинку
3
смотри картинку

Музыку к этому весёлому
спектаклю-игре написали
Н. Оралова и И. Легин.

Художник В. Конашевич

Художник Ю. Васнецов

9 (187)

1987

Год основания — 1969

КОРБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1987 г.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника Н. Серебрякова

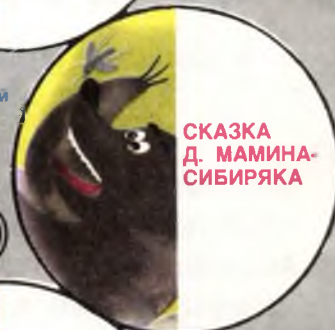
слушайте
на пластинках:

«АЗБУКА»
Л. Н. ТОЛСТОГО

Режиссёр
З. Герд
А. Толмачёв

Инсценировка
Л. Барышниковой
Режиссёр
В. Щеглов

СКАЗКА
Д. МАМИНА-
СИБИРЯКА

ВЕСЁЛАЯ
ИГРА

Музыка
Н. Орловской
и И. Лёгкова
Режиссёр
Ю. Козловский

ЖИЛА-
БЫЛА
ПЕСЕНКА

Адрес редакции:
113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 03.07.87.
Подписано к печати 15.07.87.
Формат 60 × 84¹/₈. Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,86. Уч.-изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,77.
Тираж 450 000 экз. Заказ 955.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек

Художник А. Сафонов

Найди
15 различий
на рисунках.

Загадки
и
Судебники

Михаил ЯСНОВ

Мне грустно думать про сову

Мне грустно думать
про сову,
Я так неправильно живу:
Я не дружу с совою —
Гуляю сам с собою.

А каково ей там, в лесу,
В очках на стареньком
носу,
На ветке ждать заката,
Покуда спят совята?
Ты прилетай ко мне,
сова,
На луг, где мягкая
трава,
А хочешь, над рекою
Поушаем с тобою?

Мне говорят:
«Напрасный зов!
Теперь осталось
мало сов,
Сова — лесная птица,
Она людей боится!..»

Но я не верю, я зову
Мою очкастую сову.
Я сам в очках,
не скрою,
Я подружусь с совою!

слушай пластинку
смотри картинку

«ОСОБЫЙ КЛАСС» — так немного таинственно назвали свою песню поэт П. Синявский и композитор И. Кадомцев. Что за «особый», почему? Ответ найдёшь на пластинке. И там же познакомишься ещё с двумя песенками — «В ЗООПАРКЕ» О. Юдахиной и «СМЫЧОК-НОВИЧОК» И. Кадомцева на стихи М. Пляцковского и П. Синявского. Слушай и пой вместе с ребятами Большого детского хора Гостелерадио СССР.

Иллюстрации В. Яковлев